

Международные отношения*Правильная ссылка на статью:*

Янов А.А. Эволюция историографических подходов к изучению «холодной войны» в научных школах России, США и Китая // Международные отношения. 2025. № 1. DOI: 10.7256/2454-0641.2025.1.73732 EDN: QLSKRY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73732

Эволюция историографических подходов к изучению «холодной войны» в научных школах России, США и Китая

Янов Александр Александрович

ORCID: 0009-0001-5814-9110

магистр; факультет гуманитарных и социальных наук (ФГСН); Российский университет дружбы народов им. Патрика Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

✉ yanov356@yandex.ru

[Статья из рубрики "ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0641.2025.1.73732

EDN:

QLSKRY

Дата направления статьи в редакцию:

12-03-2025

Дата публикации:

19-03-2025

Аннотация: В данной статье анализируются историографические подходы трех крупнейших держав (России, США, Китая) к изучению холодной войны. Актуальной работы является по причине нарастания мировой напряженности и увеличения рисков возникновения аналогичных процессов. В статье проводится анализ национальных исследовательских историографических подходов и выявляются процессы их трансформации, связанные с рассекречиванием архивов, эволюцией междисциплинарного подхода, интенсификацией глобализации исторической науки. Рассматриваются такие научные парадигмы, как традиционистская, ревизионистская, постревизионистская, а также их влияние на современные исследования и их интеграция в национальные исследовательские процессы. В работе автор уделяет

особое внимание взглядам ключевых держав на причины, периодизацию и последствия bipolarного противостояния. Также рассматривается влияние идеологических аспектов таких, как трансформация внешнеполитического курса КНР, на развитие историографических подходов. Основным подходом, использованным при проведении исследования, явился междисциплинарный в сочетании с системным и сравнительно-историческим подходами. Был использован метод историографического анализа, также проведен контент-анализ научных публикаций по соответствующими темам. Научная новизна работы заключается в проведении комплексного сравнительного анализа историографических подходов трех ключевых держав к холодной войне. Были выявлены важные закономерности в развитии историографий, показана эволюция восприятия международных отношений от простого идеологизированного к междисциплинарному и многофакторному. Однако, было выявлено, что национальные особенности все еще являются ключевым фактором. Так, в российской историографии можно заметить фокус на geopolитическом факторе, в американской – на демократии, в китайской – на региональных аспектах и роли КНР в bipolarном устройстве международных отношений. Также в статье представлена новая классификация методологий и подходов к изучению холодной войны, в том числе geopolитический, экономический, культурный и идеологический. В отличие от других работ по данной теме, автор подчеркнута роль китайского историографического подхода, который, проходя путь развития в соответствии с национальными доктринаами, одновременно интегрирует в себя и западные методы исследования. В дальнейшем работа может быть использована для более комплексного изучения историографии международных отношений, а также в составления исследовательских программ, учебников, посвященных истории холодной войны.

Ключевые слова:

историография холодной войны, российская историческая школа, американская историография, китайская историографическая традиция, методология исторического исследования, эволюция историографических подходов, особенности китайской историографии, традиционалистская парадигма, ревизионистское направление, постревизионистский синтез

Введение

В современной исторической науке изучение «холодной войны» приобретает особую актуальность в связи с возрастающей напряженностью и появлением новых очагов geopolитического противостояния, что побуждает исследователей переосмысливать опыт bipolarной конфронтации второй половины XX века. Стремительное развитие историографии «холодной войны» в последние десятилетия, связанное с рассекречиванием архивных документов и формированием новых методологических подходов, создает необходимость систематизации и сравнительного анализа различных национальных исследовательских традиций, среди которых особый интерес представляют российская, американская и китайская историографические школы, отражающие взгляды ключевых участников международных отношений современности.

Научное осмысление эволюции историографических подходов к изучению «холодной войны» приобретает дополнительную значимость в контексте современных дискуссий о возможности новой «холодной войны» и применимости исторического опыта к анализу текущих международных процессов, при этом сравнительный анализ национальных

историографических традиций позволяет выявить как общие тенденции в развитии исторической науки, так и специфические особенности восприятия и интерпретации исторических событий в различных академических сообществах [1]. Принципиальную важность представляет рассмотрение трансформации исследовательских парадигм от традиционалистских и ревизионистских концепций к современным многофакторным подходам, учитывающим культурные, социальные и региональные аспекты глобального противостояния, что нашло отражение в работах ведущих специалистов по истории «холодной войны» [2].

Целью настоящего исследования является проведение сравнительного анализа эволюции историографических подходов к изучению «холодной войны» в российской, американской и китайской исторической науке, выявление общих тенденций и национальной специфики в развитии исследовательских традиций, а также определение перспективных направлений дальнейшего научного поиска. Многогранность рассматриваемой проблематики обуславливает необходимость междисциплинарного подхода, сочетающего методы историографического анализа с элементами сравнительно-исторического и системного подходов, что позволяет проследить эволюцию научных концепций в широком историческом и социокультурном контексте [3].

Эволюция концептуального аппарата в изучении холодной войны

Само понятие «холодная война», впервые использованное Джорджем Оруэллом в 1945 году и получившее широкое распространение после выступления Бернарда Баруха в 1947 году [1], постепенно обрело содержательное наполнение [4]. В ходе развития историографии произошло существенное расширение семантического поля данного термина, который стал использоваться для обозначения не только геополитического противостояния сверхдержав, но и целого комплекса военно-политических, идеологических, экономических и социокультурных процессов второй половины XX века.

Значительный вклад в развитие концептуального аппарата внесли исследования Джона Льюиса Гэддиса, предложившего рассматривать холодную войну как «долгий мир», характеризующийся отсутствием прямых военных столкновений между сверхдержавами при сохранении высокого уровня международной напряженности и ведении локальных конфликтов на периферии bipolarной системы [5]. Существенное переосмысление концептуальных основ изучения «холодной войны» произошло в работах Одда Арне Вестада, который обосновал необходимость рассмотрения глобального измерения конфликта и его влияния на процессы деколонизации и модернизации в странах третьего мира [6].

Методологический поворот в изучении холодной войны, произошедший на рубеже XX–XXI веков, привел к формированию новых концептуальных подходов, акцентирующих внимание на культурных, социальных и идеологических аспектах противостояния, что нашло отражение в работах современных исследователей, рассматривающих холодную войну как многоуровневый конфликт, затрагивающий все сферы общественной жизни [1]. Особую роль в развитии концептуального аппарата сыграло введение в научный оборот понятия «культурной холодной войны», позволившего исследовать механизмы идеологического противостояния и формирования массового сознания в условиях bipolarного мира.

Современное состояние концептуального аппарата характеризуется сосуществованием различных теоретических подходов, отражающих многомерность и сложность изучаемого

явления, при этом значительное внимание уделяется разработке новых аналитических категорий, позволяющих исследовать региональные особенности и локальные проявления глобального противостояния [3].

Проблема периодизации в различных национальных традициях

В научном осмыслении проблемы периодизации «холодной войны» отчетливо проявляются различия национальных историографических традиций, обусловленные как особенностями методологических подходов, так и спецификой восприятия ключевых событий биполярного противостояния в различных академических сообществах [7]. Американская историографическая традиция, представленная в работах Джона Льюиса Гэддиса и его последователей, традиционно выделяет несколько крупных периодов холодной войны, начиная с формирования биполярной системы в 1947-1949 годах и заканчивая ее распадом в 1989-1991 годах, при этом особое внимание уделяется роли американской политики сдерживания и кризисным моментам в советско-американских отношениях.

Российская историографическая школа, прошедшая сложный путь трансформации от советских идеологизированных подходов к современным многофакторным концепциям, предлагает иную систему периодизации, в которой значительное внимание уделяется предыстории холодной войны, включая период Второй мировой войны и первые послевоенные годы, когда закладывались основы будущего противостояния [8]. Принципиальное значение для российских исследователей имеет выделение периода разрядки международной напряженности 1970-х годов как особого этапа в развитии биполярной системы, характеризующегося попытками нормализации отношений между сверхдержавами.

Китайская историографическая традиция, развивавшаяся под влиянием сложных взаимоотношений КНР с СССР и США, предлагает собственную периодизацию холодной войны, учитывающую специфику восточноазиатского региона и роль китайского фактора в глобальном противостоянии [9]. Особое внимание китайские исследователи уделяют периоду советско-китайского раскола и последующему сближению КНР с США, рассматривая эти процессы как важнейшие факторы трансформации биполярной системы международных отношений.

Традиционалистская парадигма в западной историографии

Становление традиционалистской (ортодоксальной) парадигмы в западной историографии «холодной войны» происходило в конце 1940-х - начале 1960-х годов в условиях обострения советско-американского противостояния, когда доминирующее влияние на исследовательские подходы оказывала концепция «сдерживания», сформулированная Джорджем Кеннаном и получившая широкое распространение в американских академических кругах [10]. Основополагающим положением традиционалистского направления стал тезис об ответственности Советского Союза за развязывание холодной войны, при этом особое внимание уделялось анализу экспансионистской политики сталинского руководства и идеологической несовместимости советской и западной систем.

Методологические основы традиционалистской парадигмы были заложены в работах Герберта Фейса, Луи Халле и Артура Шлезингера-младшего, которые рассматривали холодную войну как неизбежное следствие советской политики в Восточной Европе и стремления СССР к расширению сферы своего влияния [11]. В рамках данного подхода

американская политика сдерживания интерпретировалась как вынужденная оборонительная реакция на советскую экспансию, при этом подчеркивалась преемственность между внешнеполитическим курсом царской России и geopolитическими устремлениями советского руководства.

Отдельное отражение традиционалистская парадигма получила в работах Адама Улама и Уильяма Макнила, которые акцентировали внимание на идеологических аспектах советско-американского противостояния, рассматривая марксистско-ленинскую доктрину как фундаментальную основу советской внешней политики и источник международной напряженности [12]. Исследователи уделяли значительное внимание анализу советской дипломатии послевоенного периода, интерпретируя действия СССР как проявление последовательной стратегии, направленной на подрыв международного порядка и распространение коммунистического влияния [13]. При этом критический анализ американской внешней политики и роли США в обострении международной напряженности оставался за рамками традиционалистских исследований, что впоследствии стало одним из главных объектов критики со стороны представителей ревизионистского направления.

Становление ревизионистского направления

Формирование ревизионистского направления в конце 1950-х - начале 1960-х годов ознаменовало качественно новый этап в осмыслении причин и характера bipolarного противостояния, связанный с критическим переосмыслением устоявшихся концепций и поиском альтернативных объяснений международных процессов послевоенного периода [14]. Основоположником ревизионистского подхода стал Уильям Эпплман Уильямс, предложивший принципиально новую интерпретацию первоистоков холодной войны, акцентировавшую внимание на экономических интересах США и стремлении американского руководства к глобальному доминированию через политику «открытых дверей».

Существенный вклад в развитие ревизионистской историографии внесли работы Уолтера Лафебера и Гэбриэла Колко, которые подвергли критическому анализу американскую внешнюю политику послевоенного периода, рассматривая ее как проявление экспансионистских устремлений США и стремления к установлению глобальной гегемонии [15]. В рамках данного подхода план Маршалла и другие американские внешнеполитические инициативы интерпретировались не как гуманитарная помощь европейским странам, а как инструменты экономического и политического контроля.

Развитие ревизионистского направления происходило в тесной связи с общественно-политическими процессами 1960-х годов, когда движение «новых левых» и растущая критика американского внешнеполитического курса создавали благоприятную интеллектуальную среду для переосмысления истоков «холодной войны» [16]. Важной особенностью ревизионистской историографии стало стремление к анализу структурных факторов международных отношений, включая экономические интересы и классовые противоречия, что существенно расширило методологический инструментарий исследований холодной войны.

Принципиальное значение для развития ревизионистского направления имели работы Лloyда Гарднера и Томаса Маккорника, предложивших системный анализ американской внешней политики в контексте глобальных экономических процессов и межимпериалистического соперничества [17]. В рамках данного подхода советско-

американское противостояние рассматривалось как следствие объективных противоречий между различными моделями социально-экономического развития, при этом значительное внимание уделялось анализу роли военно-промышленного комплекса и корпоративных интересов в формировании американской внешней политики.

Постревизионистский синтез и его критика

Принципиальной особенностью постревизионистского подхода стал отказ от поиска «виновников» «холодной войны» и стремление к объективному анализу взаимного восприятия и ошибочных интерпретаций намерений противоположной стороны, что нашло отражение в концепции «спирали восприятий», разработанной Робертом Джервисом [18]. Значительное внимание в рамках данного направления уделялось исследованию роли личностного фактора и психологических аспектов принятия внешнеполитических решений, что существенно обогатило методологический инструментарий изучения холодной войны.

Существенный вклад в развитие постревизионистской парадигмы внесли исследования Мелвина Леффлера и Марка Трахтенберга, предложивших новые подходы к анализу взаимодействия национальных интересов и идеологических факторов в формировании bipolarной системы международных отношений [19]. Важным достижением постревизионистского направления стало расширение источниковой базы исследований и более глубокий анализ советской внешней политики, ставший возможным благодаря частичному открытию советских архивов в период перестройки.

Несмотря на значительные достижения постревизионистского синтеза в создании более сбалансированной картины холодной войны, данное направление подверглось серьезной критике со стороны представителей корпоративистской школы и сторонников культурно-исторического подхода [20]. Основными объектами критики стали недостаточное внимание к экономическим факторам и социальным процессам, а также определенная методологическая эклектичность постревизионистских исследований, сочетающих элементы различных теоретических подходов без их глубокого синтеза.

Российская историографическая традиция исследования холодной войны

Начальный этап развития советской историографии «холодной войны» характеризовался доминированием марксистско-ленинской методологии и классового подхода к анализу международных отношений, при котором биполярное противостояние рассматривалось преимущественно через призму борьбы между социалистической и капиталистической системами.

В рамках советской историографической традиции 1950-х - начала 1980-х годов сформировалась концепция «двух линий» в международных отношениях, согласно которой миролюбивой политике СССР противопоставлялся агрессивный курс западных держав, направленный на подрыв социалистического строя и установление мирового господства [21]. Значительное влияние на развитие исследовательских подходов оказывала официальная идеология, определявшая основные направления интерпретации исторических событий и ограничивавшая возможности критического анализа советской внешней политики.

Существенные изменения в концептуальных подходах начали происходить во второй половине 1980-х годов в условиях политики перестройки и гласности, когда появилась возможность более открытого обсуждения сложных вопросов международных отношений

и переосмыслиния устоявшихся историографических схем [\[7\]](#). Начало рассекречивания архивных материалов и расширение научных контактов с зарубежными исследователями способствовали формированию новых исследовательских подходов, учитывающих достижения мировой историографии холодной войны.

Трансформация концептуальных основ изучения «холодной войны» произошла в 1990-е годы, когда отечественные исследователи получили возможность свободного методологического поиска и критического переосмыслиния советского наследия в историографии международных отношений [\[8\]](#). На смену однозначным идеологизированным оценкам пришло признание сложности и многофакторности исторических процессов, что способствовало развитию более взвешенных и объективных подходов к изучению советско-американского противостояния и его последствий для мировой истории.

В современной российской историографии «холодной войны» сформировались несколько ведущих исследовательских направлений, отражающих различные методологические подходы и теоретические концепции в изучении биполярного противостояния [\[7\]](#). Московская школа, представленная работами исследователей МГИМО и МГУ, уделяет значительное внимание анализу дипломатических аспектов «холодной войны» и эволюции системы международных отношений, при этом особый акцент делается на изучении роли личностного фактора и механизмов принятия внешнеполитических решений.

Принципиальное значение для развития отечественной историографии имеют дискуссии о периодизации «холодной войны» и определении ее хронологических рамок, в рамках которых исследователи предлагают различные подходы к выделению ключевых этапов советско-американского противостояния [\[21\]](#). Важным направлением научных дискуссий остается проблема соотношения идеологических и геополитических факторов в развитии биполярной конфронтации, при этом значительное внимание уделяется анализу влияния внутриполитических процессов на формирование внешнеполитического курса СССР.

Петербургская историографическая школа, опирающаяся на богатые традиции изучения международных отношений, развивает культурно-исторический подход к исследованию холодной войны, акцентируя внимание на проблемах взаимного восприятия и формирования образа врага в массовом сознании [\[8\]](#). В рамках данного направления активно разрабатываются вопросы культурного противостояния и идеологической борьбы, анализируются механизмы пропаганды и информационного противоборства между сверхдержавами.

Американская историография холодной войны

В рамках американской исследовательской традиции сформировались крупные научные центры, специализирующиеся на изучении различных аспектов холодной войны, среди которых особое место занимают Институт имени Вудро Вильсона, Гарвардский университет и Стэнфордский институт изучения международных отношений.

Значительный вклад в развитие методологических основ изучения «холодной войны» внесла школа Йельского университета, где под руководством Джона Льюиса Гэддиса была разработана концепция «долгого мира», предложившая новый взгляд на природу советско-американского противостояния и механизмы поддержания стратегической стабильности [\[22\]](#). Принстонский университет стал центром развития культурно-исторического направления в изучении холодной войны, уделяя особое внимание

анализу идеологических аспектов противостояния и роли массовой культуры в формировании общественных настроений.

В процессе эволюции американской историографии произошел существенный сдвиг от преимущественно политico-дипломатического анализа к многофакторному исследованию холодной войны, учитывавшему экономические, социальные и культурные аспекты глобального противостояния [3]. Колумбийский университет стал ведущим центром изучения экономических аспектов холодной войны, где активно разрабатываются вопросы влияния биполярного противостояния на развитие мировой экономики и формирование международных экономических институтов.

Методологический поворот в американской историографии, связанный с развитием постревизионистского направления, нашел отражение в деятельности исследовательских центров Стэнфордского и Калифорнийского университетов, где особое внимание уделяется анализу региональных аспектов «холодной войны» и ее влияния на процессы деколонизации и модернизации в странах третьего мира [6]. Значительный вклад в развитие новых методологических подходов внесли исследования, проводимые в рамках программы по изучению «холодной войны» Института имени Вудро Вильсона, где активно разрабатываются вопросы взаимосвязи внутриполитических процессов и международных отношений.

Современный этап развития американской историографии «холодной войны» характеризуется активным взаимодействием различных исследовательских центров и школ, что способствует формированию более целостного и многогранного понимания исторических процессов второй половины XX века. Принципиальное значение для развития американской историографии имеют дискуссии о причинах окончания «холодной войны» и факторах, способствовавших распаду биполярной системы международных отношений [1]. Исследователи предлагают различные интерпретации событий 1980-х годов, анализируя роль экономических, политических и идеологических факторов в процессе трансформации советской системы и переосмысления основ советско-американских отношений, что создает основу для более глубокого понимания механизмов глобальных исторических изменений.

Китайская историографическая традиция

В процессе формирования исследовательских подходов значительное влияние оказывала официальная идеологическая доктрина КПК, определявшая основные направления интерпретации исторических событий и ограничивавшая возможности критического анализа внешнеполитического курса китайского руководства.

Важнейшей особенностью развития китайской историографии стала тесная взаимосвязь исследовательских подходов с изменениями во внешнеполитическом курсе КНР, что нашло отражение в эволюции оценок роли Советского Союза и США в международных отношениях [23]. Период советско-китайского союза 1950-х годов характеризовался доминированием марксистско-ленинской методологии и критическим отношением к американской политике, однако последующий раскол между КНР и СССР привел к существенному пересмотру исследовательских парадигм и формированию более сложного взгляда на природу биполярного противостояния.

Значительное влияние на развитие китайской историографии оказал процесс нормализации отношений с США в 1970-х годах, способствовавший расширению научных контактов с американскими исследовательскими центрами и постепенному освоению

западных методологических подходов [24]. Политика реформ и открытости, инициированная Дэн Сяопином, создала условия для более объективного изучения международных отношений периода холодной войны, хотя влияние политического фактора на исследовательскую деятельность сохраняло существенное значение [25]. Несмотря на сохраняющееся влияние политических факторов, китайские исследователи предлагают альтернативный взгляд на события второй половины XX века.

Сравнительный анализ национальных подходов к проблемам холодной войны

Формирование bipolarной системы международных отношений после Второй мировой войны стало предметом серьезных дискуссий в различных национальных историографических школах, предлагающих неоднозначные трактовки причин и механизмов зарождения глобального противостояния между СССР и США. В рамках американской традиционалистской школы, представленной работами Герберта Фейса и Артура Шлезингера-младшего, истоки конфронтации связывались преимущественно с экспансионистской политикой советского руководства в Восточной Европе и идеологической несовместимостью двух систем [11].

Таблица 1. Сравнительные характеристики национальных историографических подходов к изучению «холодной войны»

Аспекты анализа	Российская историография	Американская историография	Китайская историография
Происхождение «холодной войны»	Акцент на геополитических противоречиях послевоенного урегулирования; анализ роли личностного фактора	Традиционалисты: ответственность СССР; ревизионисты: экономическая экспансия США; постревизионисты: взаимное недопонимание	Рассмотрение через призму китайской революции 1949 г.; анализ влияния советско-китайского союза
Идеологические аспекты	Эволюция от классового подхода к многофакторному анализу; исследование связи идеологии и национальных интересов	Противостояние либеральной демократии и коммунизма; исследование культурных аспектов; анализ «мягкой силы»	Влияние маоистской идеологии; анализ идеологических разногласий с СССР
Геополитические факторы	Проблемы безопасности и сфер влияния; военно-стратегический паритет; региональные конфликты	Глобальная стратегия сдерживания; система военно-политических союзов; ядерный фактор	Региональный баланс сил; треугольник СССР-США-КНР
Методологические особенности	Синтез различных подходов; использование архивов; культурно-историческое	Междисциплинарность; теоретические модели; количественные методы	Влияние политического фактора; сочетание марксистского и

	направление		традиционногo подходов
Периодизация	Предыстория 1941-1945; период разрядки; роль перестройки	Акцент на кризисах; этапы политики сдерживания; «вторая холодная война»	Особое внимание 1949-1969; советско-китайский раскол; нормализация с США

Источник: составлено автором на основании исследований [7],[5],[6],[27],[12],[23],[11].

Принципиально иной подход к анализу происхождения «холодной войны» предложили представители ревизионистского направления, рассматривавшие биполярное противостояние как следствие американской политики экономической экспансии и стремления к глобальному доминированию. Основоположник данного направления Уильям Эпплман Уильямс проследил истоки конфронтации до конца XIX века, связав их с формированием американской стратегии «открытых дверей» и экономического проникновения на зарубежные рынки [27]. Существенное развитие данный подход получил в работах Уолтера Лафебера, убедительно показавшего взаимосвязь между экономическими интересами США и обострением отношений с Советским Союзом в послевоенный период [17].

В российской историографической традиции значительное внимание уделялось анализу геополитических аспектов формирования биполярной системы, при этом подчеркивалась роль объективных противоречий между великими державами в процессе послевоенного урегулирования. Современные российские исследователи, опираясь на рассекреченные архивные материалы, представили более сбалансированную картину происхождения холодной войны, учитывая влияние как идеологических, так и геополитических факторов на обострение советско-американских отношений [21].

Китайская историографическая традиция, развивавшаяся под влиянием сложных взаимоотношений КНР с СССР и США, предложила особый взгляд на происхождение биполярного противостояния, акцентируя внимание на роли азиатского фактора в формировании новой системы международных отношений. Исследования китайских историков показали значение революции 1949 года и последующего советско-китайского союза для кристаллизации биполярной структуры мировой политики [9]. Мелвин Леффлер и Марк Трахтенберг продемонстрировали роль ошибочных интерпретаций и психологических факторов в процессе формирования конфронтационной модели отношений между сверхдержавами [19].

Традиционалистское направление в западной историографии, представленное работами Адама Улама и Уильяма Макнила, подчеркивало определяющую роль идеологического противостояния между либеральной демократией и коммунизмом, рассматривая марксистско-ленинскую доктрину как фундаментальную основу советской внешней политики [12].

В рамках постревизионистского подхода произошло существенное переосмысление соотношения идеологии и геополитики, при котором особое внимание уделялось анализу взаимодействия этих факторов в процессе принятия внешнеполитических решений. Исследования Джона Льюиса Гэддиса показали, как идеологические установки влияли на восприятие геополитических интересов и формирование стратегических концепций

противоборствующих сторон, создавая специфическую логику биполярного противостояния [\[26\]](#).

Российская историографическая традиция, преодолевая ограничения советского периода, представила более глубокий анализ взаимосвязи идеологических и геополитических аспектов холодной войны. Современные отечественные исследователи убедительно показали, как геополитические интересы СССР в Восточной Европе и других регионах мира получали идеологическое обоснование в рамках концепции мировой социалистической системы, при этом прагматические соображения безопасности часто преобладали над идеологическими установками [\[7\]](#).

Китайская историографическая школа внесла вклад в понимание роли идеологии и геополитики через призму советско-китайского раскола и последующего сближения КНР с США. Исследования китайских историков продемонстрировали, как идеологические разногласия между коммунистическими державами переплетались с геополитическим соперничеством, приводя к фундаментальным изменениям в структуре международных отношений [\[23\]](#).

В рамках современных исследовательских подходов произошел значительный пересмотр традиционных представлений о периферийном характере региональных конфликтов, на смену которым пришло более глубокое понимание их роли в трансформации биполярной системы международных отношений. Вклад в переосмысление региональных аспектов «холодной войны» внесли исследования Одда Арне Вестада, показавшие, как противостояние сверхдержав переплеталось с процессами деколонизации и национально-освободительного движения в странах третьего мира [\[6\]](#). На примере конфликтов в Юго-Восточной Азии, Латинской Америке и Африке исследователи продемонстрировали сложное взаимодействие глобальных и локальных факторов, определявших динамику региональных противостояний.

Американская историография, преодолевая ограничения традиционалистского подхода, представила более детальный анализ роли региональных акторов в развитии холодной войны. Исследования, проводимые в рамках программы по изучению «холодной войны» Института имени Вудро Вильсона, показали, как местные элиты использовали противоречия между сверхдержавами для продвижения собственных интересов, что существенно усложняло картину биполярного противостояния.

В контексте анализа региональных измерений «холодной войны» особую значимость приобретают исследования китайских историков, раскрывающие специфику развития конфликта в Восточной Азии. Работы, посвященные советско-китайскому расколу и его влиянию на региональную систему международных отношений, показали, как идеологические разногласия между коммунистическими державами создавали новые линии напряженности, выходящие за рамки простого противостояния между Востоком и Западом [\[27\]](#).

Российская историографическая традиция внесла существенный вклад в понимание роли региональных конфликтов через призму советской политики в странах социалистической ориентации. Исследования, опирающиеся на рассекреченные архивные материалы, позволили проследить эволюцию советских подходов к региональным проблемам и выявить противоречия между идеологическими установками и практическими интересами СССР в различных частях мира [\[7\]](#). При этом особое внимание уделяется анализу влияния региональных кризисов на трансформацию советской внешнеполитической

стратегии и пересмотр концептуальных основ отношений с союзниками.

Заключение

В каждой из рассмотренных историографических школ прослеживается сложная диалектика взаимодействия между политическими факторами и развитием научной методологии, при этом степень влияния государственной идеологии на исследовательские подходы существенно различалась в разные периоды и в разных странах. Характерной особенностью развития историографии «холодной войны» стала постепенная конвергенция методологических подходов различных национальных школ при сохранении специфических черт в интерпретации ключевых событий и процессов. Парадоксальным образом расширение источниковой базы исследований и рассекречивание архивных материалов привело не к унификации исторических оценок, а к формированию более сложной и многогранной картины биполярного противостояния, учитывающей множественность перспектив и интерпретаций.

Принципиальное значение для понимания специфики национальных историографических традиций имеет анализ механизмов взаимного восприятия и интеллектуального взаимодействия между различными исследовательскими школами. В частности, китайская историография, развивавшаяся в условиях сложных взаимоотношений с СССР и США, сформировала уникальный подход к анализу холодной войны, сочетающий элементы марксистской методологии с традиционными концепциями китайской политической мысли.

Сравнительный анализ показывает, что наиболее продуктивные результаты в изучении «холодной войны» достигаются при сочетании различных методологических подходов и исследовательских традиций. При этом региональное измерение глобального противостояния, долгое время остававшееся на периферии исследовательского внимания, приобретает все большее значение для понимания механизмов эволюции биполярной системы международных отношений.

Перспективным направлением дальнейших исследований представляется углубленное изучение культурных аспектов «холодной войны» и их влияния на формирование национальных историографических традиций. Особого внимания заслуживает анализ роли исторической памяти и коллективных представлений в интерпретации событий биполярного противостояния различными национальными школами.

Библиография

1. Sáenz Rotko J.M., Sanz Díaz C. Revisiting Cold War Concepts and Interpretations: The State of the Art Among the Echoes of a New Cold War // Varia Historia. 2022. Vol. 38, No. 78. P. 971-1004. DOI: 10.1590/0104-87752022000300012 EDN: LCTZKQ.
2. O'Riordan E. Studying the Cold War: Core Themes and Concepts-Is There a New International History of the Cold War? // Understanding the Cold War. Springer, 2022. P. 55-79.
3. Hopkins M.F. Continuing Debate and New Approaches in Cold War History // The Historical Journal. 2007. Vol. 50, No. 4. P. 913-934.
4. Grant J.L. Bernard M. Baruch: The Adventures of a Wall Street Legend. New York: Wiley, 1997.
5. Gaddis J.L. The Long Peace: Elements of Stability in the Postwar International System // International Security. 1986. Vol. 10, No. 4. P. 99-142.
6. Westad O.A. The Cold War: A World History. New York: Basic Books, 2017.
7. Давыдов М.Е. Идеологический подход к истокам холодной войны в современной

- западной историографии // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2011. № 4. С. 180-189.
8. Калашникова А.О. Проблемы происхождения Холодной войны в историографии и учебной литературе: дис. 2021. 70 с.
 9. Friedman J. Shadow Cold War: The Sino-Soviet Competition for the Third World. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2015.
 10. Kennan G. The Sources of Soviet Conduct // Foreign Affairs. 1947. Vol. 25, No. 4. P. 566-582.
 11. Feis H. Churchill, Roosevelt, Stalin: The War They Waged and the Peace They Sought. Princeton: Princeton University Press, 1957.
 12. McNeil W. The Rise of the West: A History of the Human Community. Chicago: University of Chicago Press, 1963.
 13. Graebner N.A. Cold War Diplomacy: American Foreign Policy. New York: Van Nostrand, 1962.
 14. Williams W.A. The Tragedy of American Diplomacy. Cleveland: World Publishing Company, 1959.
 15. LaFeber W. America, Russia, and the Cold War: 1945-1966. New York: Wiley, 1968.
 16. Horowitz D. The Free World Colossus: A Critique of American Foreign Policy in the Cold War. New York: Hill and Wang, 1965.
 17. McCormick T.J. America's Half-Century: United States Foreign Policy in the Cold War and After. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1989.
 18. Jervis R. Perception and Misperception in International Politics. Princeton: Princeton University Press, 1976.
 19. Trachtenberg M. A Constructed Peace: The Making of the European Settlement, 1945-1963. Princeton: Princeton University Press, 1999.
 20. Hogan M.J. Corporatism // Explaining the History of American Foreign Relations / Ed. by M.J. Hogan, T.G. Paterson. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. P. 226-236.
 21. Сетов Р.А. "Холодная война": современные трактовки в теории международных отношений // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2008. № 2. С. 3-21. EDN: JVGTMR.
 22. Gaddis J.L. The Cold War: A New History. New York: Penguin Books, 2005.
 23. Luthi L. The Sino-Soviet Split: Cold War in the Communist World. Princeton: Princeton University Press, 2008.
 24. Radchenko S. Two Suns in the Heavens: The Sino-Soviet Struggle for Supremacy, 1962-1967. Washington: Woodrow Wilson Center; Stanford: Stanford University Press, 2009.
 25. Yin J. The Cold War Analogy's Misrepresentation of the Essence of US-China Strategic Competition // China International Strategy Review. 2020. Vol. 2. P. 257-269. DOI: 10.1007/s42533-020-00058-4 EDN: TIFKHT.
 26. Gaddis J.L. We Now Know: Rethinking Cold War History. Oxford: Clarendon Press, 1997.
 27. Friedman J. Ripe for Revolution: Building Socialism in the Third World. Cambridge: Harvard University Press, 2022.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает эволюция историографических подходов к изучению холодной войны в трёх ключевых странах-участницах этого противостояния: в России, Китае и США. Высокую научную актуальность, а также

большую практическую значимость выбранной для исследования темы автор справедливо связывает с наблюдаемым в последние годы ростом международной напряжённости, с одной стороны, а также с введением в научный оборот новых данных (включая архивные документы) и модернизированных методологических подходов, – с другой стороны. Понятен также выбор кейсов для анализа: все три страны были активными участниками процесса, получившего название холодной войны, и создавали собственные национальные историографические традиции с целью приемлемой для себя интерпретации указанного процесса. Не вызывает критических замечаний и методологический выбор автора в пользу методов историографического анализа, включающего в числе прочего элементы сравнительно-исторического и системного подходов. Рецензент также обнаружил элементы недекларированного автором критического концептуального (концептного) подхода в анализе конкретных концептов и идеологем, которые разрабатывались в исследованных историографических традициях. Вполне корректное применение описанных методов позволило автору получить результаты, обладающие признаками научной новизны и достоверности. Прежде всего, сама идея сравнительного исследования трёх историографических традиций стран, вовлечённых в межгосударственное противостояние, представляет определённый интерес для науки: несмотря на то, что сама эта идея не нова, но с таким сочетанием кейсов в таком историческом контексте добротных работ на эту тему не так много. Ещё одним из авторских выводов, которые обращают на себя внимание, является вывод о сложном, многоаспектном и многогранном (взаимо-)влиянии политики и науки – результат, который в целом известен, но дополнительное подтверждение этому выводу также будет небесполезным для науки. К тому же, автору удалось пройти между позитивистской Сциллой полного отрицания влияния политики на науку и Харибдой упрощенческого подхода, согласно которому, политические власти отдают команды и распоряжения, а учёные «вытягиваются во фронт» и немедленно приступают к их (команд и распоряжений) реализации. Разумеется, реальные отношения политики и науки гораздо сложнее, и автор на конкретном историческом материале показывает, как менялась специфика этих отношений в трёх выбранных для анализа странах в разные этапы развития холодной войны. Наконец, внимания заслуживает вывод автора об усилении биполярного противостояния по мере расширения источников базы, рассекречивания архивных материалов и появления других данных по истории холодной войны. В структурном плане рецензуемая работа также производит хорошее впечатление: её логика последовательна и отражает основные аспекты проведённого исследования. В тексте выделены следующие разделы: «Введение», где формулируется научная проблема, аргументируется актуальность её решения, ставятся цель и задачи исследования, а также кратко презентуется использованная методология; далее следуют содержательные разделы, где сначала проводится концептуальный анализ специфики отражения конкретных исторических концептов в различных историографических традициях (пять содержательных разделов, посвящённых эволюции концептуализации холодной войны в исторической науке: «Эволюция концептуального аппарата в изучении холодной войны», «Проблема периодизации в различных национальных традициях», «Традиционистская парадигма в западной историографии», «Становление ревизионистского направления» и «Постревизионистский синтез и его критика»), затем следуют три раздела, каждый из которых посвящён анализу одного из выбранных кейсов («Российская историографическая традиция исследования холодной войны», «Американская историография холодной войны» и «Китайская историографическая традиция»), и завершается всё это сравнительным анализом национальных подходов к проблемам холодной войны. Последним разделом вполне закономерно выступает «Заключение», где резюмируются итоги проведённого

исследования, делаются выводы и намечаются перспективы дальнейших исследований. Стиль рецензируемой статьи научно-аналитический, и к нему также нет никаких претензий. В тексте встречается исчезающее малое количество стилистических и грамматических погрешностей (например, странное написание термина «холодная война» то в кавычках (что неверно), то без; и др.). В целом текст написан достаточно грамотно, на хорошем русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 27 наименований, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам имеет место при обсуждении различных подходов к интерпретации феномена холодной войны. К специально оговариваемым достоинствам статьи можно отнести весьма обширный эмпирический материал, привлечённый для анализа, а также довольно добротную его концептуальную проработку.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты будут интересны для политологов, социологов, историков, специалистов в области истории мировой политики и международных отношений, а также для студентов перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Международные отношения». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.